
Когда мы входим в замок, там царит жуткая тишина.

Обычно стража стоит повсюду, но сейчас никого не видно. В замке так тихо, что даже пугает.

Как будто внутри вообще никого нет.

На самом деле, кроме одной точки, мое «Восприятие присутствия» ничего не улавливает.

Кроме одной точки.

Среди странной пустоты замка эта одинокая точка ясно указывает на чье-то присутствие.

Это почти наверняка ловушка.

Но, зайдя так далеко, мы уже не можем повернуть назад.

Этот маг, Ронандт, решил пощадить нас, но я не настолько оптимистичен, чтобы думать, что то, что ждет нас здесь, сделает то же самое.

Это могут быть София и ниндзя, или что-то еще хуже.

Я укрепляю свою решимость и направляюсь к нашей цели.

Это в тронном зале, который, по сути, является сердцем замка.

Мы не разговариваем, вероятно, из-за напряжения.

Вокруг нас ужасная тишина, как будто сама тьма грозит проглотить нас целиком.

Затем мы приходим в тронный зал.

Величественная комната с пугающей атмосферой, обычно предназначенная для аудиенций с королем.

— Брат Цирис...

Мой старший брат Цирис сидит на троне.

Перед ним удерживают Лестона, Клевею и родителей Катии.

Над ними стоят четверо солдат, приставив мечи к их горлу.

Глаза солдат пусты, лишены всякого света и воли.

— Я... Король, — невозмутимо заявляет Цирис.

Его глаза, как и у солдат, пусты. Он не похож на себя.

Они под гипнозом?

Скорее всего.

Однако, этот гипноз отличается от того, который был использован на моих друзьях.

— Трон... мой. Я... я Король. Король...

В заикающемся голосе Цириса нет и намека на его обычную напряженность.

— Все... кто препятствуют моему правлению... умрут.

Мечи солдат опускаются на пленников.

Мы не успеем до них добраться!

Катиа кричит.

Хиринф в отчаянии стискивает зубы.

Я игнорирую их обоих, бегу вперед и отталкиваю солдат.

Их мечи, должно быть, были острыми, или же солдаты были сильными. Головы четырех пленников падают на пол без малейшего сопротивления.

Ни один человек не может выжить после того, как ему отрубили голову.

Но если я использую свой навык, я смогу спасти их!

Я поднимаю упавшую голову Лестона и прижимаю ее к его шее.

Затем я использую навык, который я тайно приобрел.

«Милосердие».

Навык действует мгновенно.

Шея Лестона соединяется, и он снова начинает дышать, возвращаясь к жизни.

<Условие выполнено. Навык [Табу УР.5] стал [Табу УР.6].>

«Милосердие».

Запрещенный навык, воскрешающий мертвых.

Именно об этом навыке меня расспрашивала Катиа, говоря, что это не обычная исцеляющая магия. Навык, который совершает чудеса.

В тот раз, когда Катиа выстрелила в себя магией, чтобы избавиться от гипноза, она действительно была смертельно ранена.

Ее НР упали до 0, и она умерла.

Однако я тут же воспользовался этим навыком и вернул Катию к жизни.

Как только я воскрешаю Лестона, я делаю то же самое с остальными.

В процессе мои МР почти полностью иссякли, а мой уровень навыка «Табу» поднялся до девятого.

«Милосердие», вероятно, единственный существующий навык, который может воскрешать мертвых, но у него также есть условия и недостатки.

Во-первых, он потребляет большое количество МР.

Единственная причина, по которой я смог возродить четырех человек, заключается в том, что мои навыки значительно возросли после того, как я стал Героем.

Также, если тело слишком повреждено, оно не может быть восстановлено.

На этот раз я смог прикрепить отрубленные головы к их телам, но если бы они потеряли и другие части тела, то это, скорее всего, не сработало бы.

Дальше, «Милосердие» действует только в течение короткого периода после смерти человека.

Я, конечно, не экспериментировал, поэтому не знаю точные временные рамки, но я думаю, что лимит — несколько минут.

Позже этого навык даже не активируется.

Поэтому я не смогу оживить своего отца, так как он умер несколько дней назад.

Все могло бы быть по-другому, если бы я возродил его сразу после того, как он был убит, но я сомневаюсь, что Хьюго и София позволили бы это.

Если бы я мог победить их обоих в течение нескольких минут, в то время как возрождение было еще возможно, то я мог бы спасти своего отца.

К сожалению, я был слишком слаб.

На самом деле, самым большим недостатком является то, что повышается уровень навыка «Табу».

«Табу» — опасный навык. Церковь считает, что даже его приобретение является поводом для казни.

Когда я получил навык «Милосердие», мне также дали этот навык.

Мне пришлось быстро повысить свой уровень навыка «Маскировки», чтобы скрыть его.

Юри всегда выражала тревожный уровень ненависти к этому навыку.

На данный момент «Табу» никак на меня не влияет.

Это просто вопрос того, как общество его воспринимает.

Однако из того, что говорила Юри, кажется, что произойдет что-то ужасное, если «Табу» достигнет десятого уровня.

Даже она не знает, что.

Она сказала, что даже обладание этим навыком является большим грехом.

Поскольку мой навык «Табу» теперь находится на девятом уровне, эта информация очень важна для меня.

Но даже зная, что оживление еще одного человека может привести его к десятому уровню, я не думаю, что колебался бы использовать «Милосердие», если бы кто-то важный для меня снова умер у меня на глазах.

Я проверяю, что Лестон, Клевей и родители Катии дышат нормально, затем смотрю на моего брата Цириса, сидящего на троне.

Там я вижу жалкую фигуру с полуоткрытым ртом, бормочущую слово «Король» снова и снова.

Солдаты, которых я сбил с ног, все еще лежат на полу, несмотря на то что, казалось бы, находятся в сознании, и даже не пытаются встать.

Хиринф и Катиа следили за ними, пока я использовал «Милосердие», но, видимо, это была излишняя предосторожность.

Их сознание было полностью уничтожено гипнозом Хьюго.

В конце концов, «Милосердие» может оживить только само тело.

Оно не может восстановить сломленный разум.

— Пойдем, Шун.

Хиринф призывает меня оставить Цириса таким, какой он есть.

— Этот человек не был под гипнозом, когда он подставил тебя и убил твоего отца. Это то, что он заслужил.

Даже если сейчас от них не осталось и следа, вокруг наверняка полно солдат под гипнозом, не говоря уже о королеве.

Вдобавок ко всему, может появиться София.

Так что нам лучше сбежать, чем пытаться захватить замок.

Но сначала мы должны проверить точку телепортации.

Точка телепортации может перенести кого-то к другой зарегистрированной точке телепортации.

Но та, что в замке, сломана.

Другая точка находится в империи, поэтому они, вероятно, уничтожили ее, чтобы предотвратить наше вторжение.

Как только мы подтверждаем, что точка телепорта сломана, мы быстро покидаем замок.

Оставив моего брата Цируса позади.

Фей жалуется на лишний вес, так как у нас на четверых людей больше, но я не думаю, что она это серьезно.

Она летит медленно и осторожно, так как на ее спине сейчас лежат четыре человека без сознания.

Несмотря на то, что она делает вид, что жалуется, я могу сказать по ее полету, что она тактично относится к людям, которых она несет.

Переполненная облегчением от воссоединения с родителями, которых она считала мертвыми, Катиа прижимается к потерявшим сознание матери и отцу и плачет.

Что касается меня, я все еще думаю о Цирисе.

Мы практически не встречались.

Королева видела во мне врага, поэтому я редко с ним общался.

Всякий раз, когда я его видел, у него всегда было угрюмое выражение лица.

Даже когда мы разговаривали, это были только деловые приветствия или информация, связанная с работой.

Несмотря на то, что мы были братьями, между нами была большая дистанция.

И все же, судя по тому, что рассказывал мне о нем Джулиус, Цирис не всегда был таким.

Когда он был молод, он действительно хотел сделать королевство лучшим местом для своего народа, как и наш отец.

Но в какой-то момент это переросло в одержимость позицией короля, и он отдалился от своих братьев.

Вероятно, это было влияние его матери, которая хотела посадить на трон собственного сына.

Но Джулиус, казалось, все еще верил, что когда-нибудь Цирис вернет себе то чистое сердце своей юности.

Но в конце концов, все закончилось вот так.

Хиринф молчит.

Вероятно, в прошлом он встречался с Цирисом чаще меня, но его лицо не выдает его чувств.

— Шун, не беспокойся о Цирисе. Он сам выбрал свой путь. Тебе не нужно чувствовать себя виноватым.

Помимо того, что он скрывает свои собственные чувства по этому поводу, Хиринф утешает меня.

С Цирисом в таком состоянии и моим отцом, я не знаю, что случится с этим королевством.

Но все же, мы смогли спасти Лестона, Клевею и семью Катии.

Я уверен, что когда-нибудь мы сможем восстановить его.

Я держусь за эту надежду, когда мы покидаем столицу.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1085117>